

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ В РОССИИ: ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ

Т. Ф. КРЕЙДЕНКО¹⁾, И. А. РОДИОНОВА¹⁾, И. И. БОГАЧЕВ¹⁾

¹⁾Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, г. Москва, Россия

Отмечено, что повышение эффективности организации экономического пространства территории – важнейшая проблема современного развития в условиях глобализации. Проанализированы особенности создания кластеров и кластерной политики в регионах Российской Федерации. Выделены и охарактеризованы этапы становления кластерной политики и кластерных инициатив в России. Рассмотрены региональные отличия в формировании кластеров в стране и показана отраслевая специфика их деятельности. Представлены особенности применения инструментов для стимулирования процесса кластеризации экономики Российской Федерации на современном этапе. Отмечено, что создание кластерных форм в экономике России имеет тесную связь с пространственными формами организации производства, сложившимися в советский период. При этом и в современной экономике страны развитие кластеров невозможно без поддержки со стороны государства. Определена роль технико-внедренческих особых экономических зон, формирующихся технологических платформ и программно-целевого метода поддержки функционирования инновационно-территориальных кластеров в развитии кластеризации в России. Подчеркивается, что формирование кластеров должно осуществляться не на основании руководящих указаний «сверху», а в рамках реализации региональных стратегий развития с учетом потенциала и потребностей каждой территории.

Ключевые слова: Россия; кластеризация; региональные кластеры; инновационное развитие; региональные стратегии развития; технологические платформы; региональная политика; пространственное развитие.

THE PROCESS OF CLUSTERING IN RUSSIA: DYNAMICS AND REGIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT

T. F. KREJDENKO^a, I. A. RODIONOVA^a, I. I. BOGACHEV^a

^aPeoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya, 6, 117198, Moscow, Russia
Corresponding author: iarodionova@mail.ru

This article analyzes the characteristics of the formation of clusters and cluster policy in Russia's regions. Improving the efficiency of the organization of the economic territory of the space – is the most important problem of the modern

Образец цитирования:

Крейденко Т. Ф., Родионова И. А., Богачев И. И. Кластеризация в России: динамика и региональная специфика развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. География. Геология. 2017. № 1. С. 62–70.

For citation:

Krejdenko T. F., Rodionova I. A., Bogachev I. I. The process of clustering in Russia: dynamics and regional features of development. *J. Belarus. State Univ. Geogr. Geol.* 2017. No. 1. P. 62–70 (in Russ.).

Авторы:

Татьяна Федоровна Крейденко – кандидат географических наук; доцент кафедры региональной экономики и географии экономического факультета.

Ирина Александровна Родионова – доктор географических наук, профессор; профессор кафедры региональной экономики и географии экономического факультета.

Иван Иванович Богачев – кандидат экономических наук; ассистент кафедры региональной экономики и географии экономического факультета.

Authors:

Tatiana Krejdenko, PhD (geography); associate professor at the department of regional economy and geography, faculty of economics.

t.krejdenko@mail.ru

Irina Rodionova, doctor of science (geography), full professor; professor at the department of regional economy and geography, faculty of economics.

iarodionova@mail.ru

Ivan Bogachev, PhD (economics); assistant at the department of regional economy and geography, faculty of economics.

bog_i_v@mail.ru

development in the context of globalization. The article describes the stages of cluster policy and cluster initiatives in Russia. Regional features of creation of clusters in the country have been considered and was recognized the specificity of their activities by industries. Features of the application of tools to stimulate the clustering process of the Russian economy at the present stage of development were highlighted in the article. It is noted that the formation of cluster forms in the Russian economy has a close relationship with the spatial forms of production organization that emerged in the Soviet period. At the same time, and in the modern economy of Russia the development of clusters is not possible without support from the state (the federal government). It highlighted the special role of technology-innovative special economic zones, emerging technology platforms and program-target method of functioning of innovation and support regional clusters in the development of clusters in Russia. However, it emphasizes that the formation of clusters should be carried out not at the direction of the federal government (or «top»). It must be carried out within the framework of the implementation of regional strategies for the development of Russian regions. And it must be carried out with the obligatory account of the potential and needs of each region, where a cluster is formed.

Key words: Russia; clustering; regional clusters; innovation development; regional development strategy; technology platforms; regional policy; spatial development.

Введение

В мире растет конкуренция за новые рынки сбыта товаров и услуг, привлечение квалифицированных кадров и инвестиций. Одним из путей решения данной проблемы является развитие разнообразных форм концентрации производства на определенной территории, позволяющее сформировать ряд конкурентных преимуществ не только самого региона, но и отдельных предприятий, использующих агломерационный эффект в своем развитии [1].

Кластеризация – это комплекс мероприятий, которые осуществляют государственные и общественные институты в целях объединения предприятий (хозяйственных образований) в кластеры для установления между ними сетевого сотрудничества. Процессом кластеризации охвачены многие экономики стран разного уровня и типа развития. Формирование и динамика кластеров (как показывает опыт зарубежных стран) – действенный инструмент региональной политики и повышения эффективности предприятий, входящих в них.

В исследовании кластерных инициатив и выявлении особенностей работы кластеров на современном этапе наиболее дискуссионной является проблема определения экономической эффективности функционирования отдельных хозяйствующих субъектов в условиях кластеризации. Существуют различные подходы к определению показателей эффективности деятельности предприятий внутри кластеров [2–8].

Цель настоящего исследования – выявление динамики и региональной специфики процесса кластеризации в России, характеристика этапов становления кластерной политики и анализ государственной поддержки формирования кластеров.

Особенности становления кластерной политики в России

В настоящее время в России развитие кластеров невозможно без поддержки со стороны государства. Пространственная структура экономики страны формировалась в течение нескольких десятилетий, причем вне рыночных механизмов, в первую очередь это были территориально-производственные комплексы, сформированные в социалистический период развития. Механизм создания устойчивых конкурентных преимуществ предприятий (группы предприятий) был развит в то время крайне слабо. Конкурентоспособные региональные кластеры могут выступить в качестве двигателя дальнейшего экономического роста регионов и страны в целом, но для этого необходимо создание механизмов их развития, одним из которых стала кластерная политика как комплекс мер, направленных на формирование деловой среды, развитие конкуренции, создание инфраструктуры (как условий развития кластера) и поддержку кластерных инициатив [9].

Эффективно организованная кластерная политика в регионе решает современные социально-экономические задачи развития территорий. При этом реализация инвестиционных проектов в рамках кластерных образований позволяет создать инфраструктуру не только на территории самого кластера, но и для региона в целом (включая производственную, транспортную, энергетическую, инженерную, инновационную, жилищную и социальную инфраструктуры). Инвестиции в проекты, реализуемые внутри кластера, способны стимулировать дополнительный их приток и в другие центры региона.

Успешный опыт функционирования предприятий кластера позволяет сформировать и распространить наиболее действенные механизмы государственно-частного партнерства. Развитие системы образования в сфере малого и среднего предпринимательства, в том числе в рамках повышения квалификации и переквалификации сотрудников, создает среду для эффективной международной научно-технической и производственной кооперации.

Государственная кластерная политика в России проводится в течение последнего десятилетия. При этом используются такие инструменты, как организационная, методическая, финансовая поддержка кластерных инициатив со стороны федеральных органов власти. Но при формировании кластеров также необходима активная позиция непосредственно региональных властей [10]. Оформленная кластерная политика на федеральном уровне фактически начала осуществляться в России с 2008 г., но до настоящего времени не получила еще должного распространения.

Нами выделены пять этапов становления кластерной политики в Российской Федерации (далее – РФ). Как уже было отмечено, основы пространственной структуры экономики России были заложены еще в советский период в форме территориально-производственных комплексов, которые нельзя рассматривать как кластеры. Но следует учитывать их опыт в пространственной организации производства и достижении определенного экономического развития, поэтому авторы рассматривают этот период как *первый этап становления кластерной политики страны* (таблица).

Этапы развития кластерной политики в России
States in the formation cluster policy in Russia

Название этапа	Год	Основные черты
Советский период	До 1991 г.	Формирование территориально-производственных комплексов и энергопроизводственных циклов как территориальных форм организации экономики
Период региональных кластерных инициатив	1991–2006	Создание и развитие прообразов кластеров в ряде регионов России, реализуемых в рамках региональной политики субъектов РФ
Период кластеризации инновационной сферы	2006–2007	Развитие кластеризации в рамках технико-внедренческих особых экономических зон
Период государственных кластерных инициатив	2007–2014	Разработка нормативных правовых актов для создания кластеров, формирование технологических платформ, активная государственная поддержка инновационно-территориальных кластеров
Период активизации региональных кластерных инициатив	С 2014 г. по настоящее время	Активное создание и расширение кластерных инициатив на основе инноваций, связей между предприятиями и развития конкуренции

Второй этап – период региональных кластерных инициатив. Возникновение первых кластеров в России относят ко второй половине 1980-х гг., когда началось становление рыночных механизмов в экономике. Но распространение производственной кооперации в этот период было осложнено разрывом сложившихся экономических связей после распада Советского Союза. В связи с этим в то время кластеры возникали как пространственные формы организации производства только в отдельных регионах (Иркутской, Мурманской, Томской областях, Республике Коми и еще в некоторых субъектах РФ). Становление рыночной экономики уже в независимой России, анализ опыта работы промышленных предприятий в зарубежных странах в рамках кластера привели к постепенно возрастающему интересу со стороны государства к процессу кластеризации.

Третий этап – период кластеризации инновационной сферы. В 2006 г. Правительством РФ был инициирован проект по созданию технико-внедренческих особых экономических зон, это положило начало кластеризации инновационной сферы России. Несмотря на то что термин «кластер» не использовался, основные принципы организации созданных образований в целом соответствовали процессу кластеризации: инновационная деятельность, тесная кооперация между предприятиями крупного, малого, среднего бизнеса и научно-исследовательскими учреждениями [11]. Такие зоны были созданы в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Томской области. Но их развитие проходило крайне медленно. В результате даже к настоящему времени большая часть запланированных показателей развития особых экономических зон (ОЭЗ) так и не была достигнута. Аналогичная ситуация сложилась и с другими проектами, которые можно было бы отнести к разряду кластерных инициатив. Имеется в виду возрождение наукоградов (созданных еще в СССР), формирование системы региональной поддержки малых инновационных предприятий, технопарков [11].

Причины медленного и малоэффективного развития этих форм были связаны в первую очередь с непроработанным законодательством в области регулирования инновационной сферы. Так, например, создалось противоречие между механизмами реализации предложенных мер и действовавшими в России на тот период нормами экономического регулирования, которые не имели прямого отношения к инновационной сфере.

Предваряя хронологический порядок изложения, следует отметить, что ситуация осложнилась в 2009 г., когда начал реализовываться проект инновационного г. Сколково (Московская область), в который были направлены основные финансовые, управленческие, технологические и другие виды ресурсов РФ. К тому же в рамках технико-внедренческих зон не сложились устойчивые взаимосвязи между предприятиями – участниками кластера и их смежниками – научными и образовательными организациями, генерирующими основную часть инноваций.

Кластерная политика проводилась через соответствующие программы Министерства экономического развития РФ и фактически сократилась до поддержки малых (в первую очередь – инновационных) предприятий, хотя они не были выделены в отдельную категорию со специальными режимами поддержки. В ряде регионов России были приняты программы развития кластеров. При этом даже создавались организационные структуры по их развитию. Но активность была временной, а не постоянной. В итоге были разрекламированы планы по формированию кластеров (например, авиационный кластер в г. Жуковском Московской области), но реализованы они не были. В то же время интерес к кластеризации усиливался как со стороны региональных, так и федеральных органов власти. В результате на уровне федерального центра приступили к разработке базовых документов реализации кластерной политики, хотя этот процесс шел также крайне медленно.

Четвертый этап – период государственных кластерных инициатив. В 2007 г. была создана Концепция развития кластерной политики в Российской Федерации (далее – Концепция) [12]. Но прошло еще два года, прежде чем были разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в Российской Федерации (и в первую очередь по формированию инновационных кластеров) [13]. В этом документе определены предпосылки для создания промышленных кластеров. К ним отнесли в том числе формирование в России крупных интегрированных бизнес-структур, которые уже активно позиционировали себя на национальном рынке, а также наличие производственной кооперации, которая сложилась между предприятиями различных видов и сегментов бизнеса. Пилотные проекты по созданию кластеров было решено реализовать на базе технико-внедренческих зон (ТВЗ) и технопарков. Но при этом для развития кластеров предлагалось более эффективно использовать уже имеющиеся возможности «институтов развития» (которые начинали в то время свою деятельность).

В Концепции были выделены наиболее значимые направления поддержки развития кластеров: доленое финансирование аналитических исследований структуры кластера, определение целей и направлений развития, создание центров по обмену знаниями, привлечение заинтересованных организаций к совместным действиям. Необходимым являлось также повышение эффективности программ профессиональной подготовки кадров и содействие научно-исследовательской деятельности, включая помощь по коммерциализации ее результатов.

Только в 2008 г. начали формироваться (на основе европейского опыта) технологические платформы – очень эффективный инструмент развития сотрудничества между всеми участниками кластера. Из 12 основных параметров оценки кластеров, выделенных в результате международного исследования лучших кластерных практик мира (INNOVISA, 2012 г.), развитие 4 было напрямую связано с динамикой кластеров в рамках технологических платформ [14]. Это в первую очередь означало усиление связей между наукой и бизнесом, повышение эффективности взаимодействия участников кластера с разработчиками кластерной политики, развитие новых технологий, привлечение новых компаний в регионы. Остальные параметры оценки, в числе которых следует выделить рост инвестиций, увеличение количества рабочих мест, возрастание числа участников кластера, расширение ассортимента работ и услуг на предприятиях, входящих в кластер, развитие специализированных тренингов и соответствие целям развития, могли иметь большее значение при опосредованном влиянии технологических платформ.

Необходимо учитывать тот факт, что технологические платформы в Европе были созданы как инструменты активного сетевого взаимодействия всех участников кластера. Формирование европейских технологических платформ прошло три этапа развития. В самом начале были сформулированы (на основе анализа особенностей социально-экономического, технологического и инновационного состояния отдельных территорий) приоритетные направления, задавшие основные векторы развития кластерам (в том числе отраслевым). Затем разрабатывались «дорожные карты» технологических платформ, в рамках которых были найдены источники финансирования и созданы базовые проекты, формирующие кластеры, и которые реализовывались лишь на третьем этапе развития платформ [15].

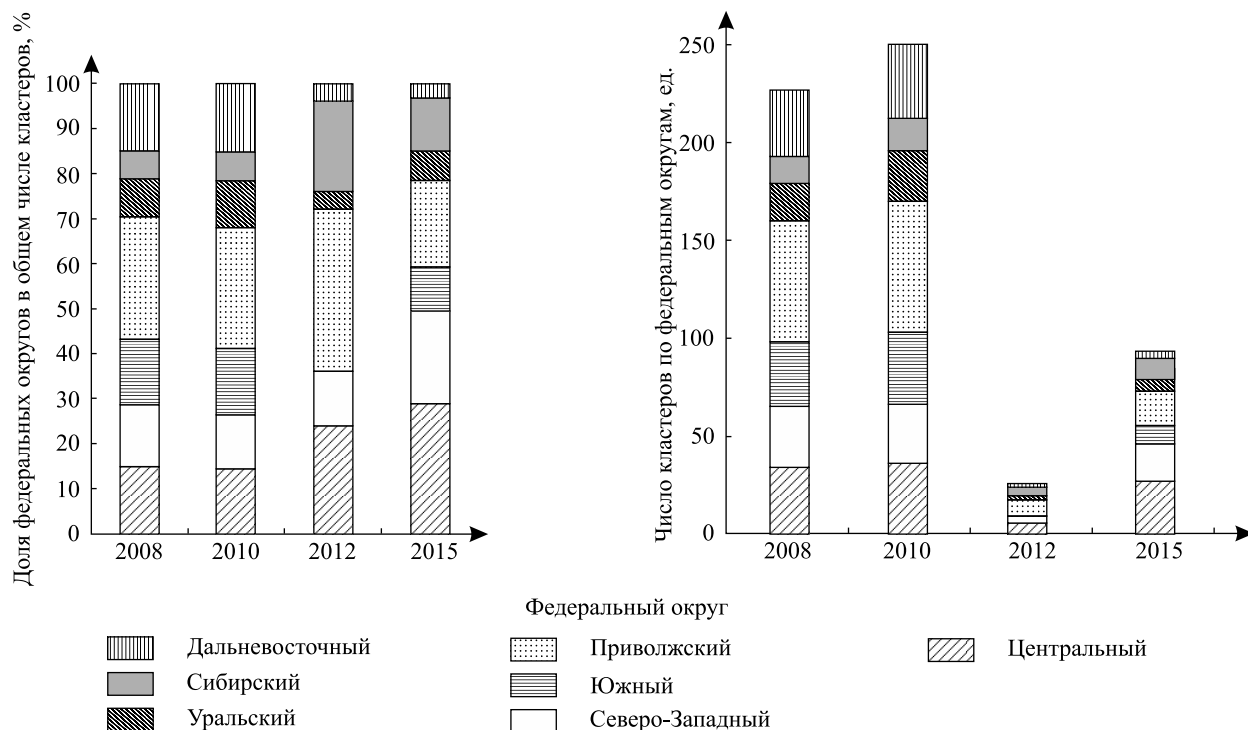
В России технологические платформы пока развиты весьма слабо. Именно поэтому в программах развития кластеров практически не рассматривается их связь с технологическими платформами. В 17 из 25 программ развития инновационно-территориальных кластеров РФ, получающих государственную поддержку, упоминается, что некоторые организации участвуют в технологических платформах. Но не учитываются возможные преимущества такого участия в дальнейшем развитии. В 8 программах вообще нет информации о связях кластеров с технологическими платформами. Ни одна из существующих

программ не предлагает разработанный план взаимодействия предприятий кластера с технологическими платформами. Так, например, в программе развития кластера фармацевтики, биотехнологий и биомедицины указано, что опосредованная связь с технологическими платформами «Медицина будущего» и «Современные биотехнологии» происходит через организации, являющиеся участниками кластеров. Однако виды их совместной деятельности не представлены.

Это связано в первую очередь с тем, что приоритетные направления развития науки, технологий и техники в стране были сформулированы указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, в соответствии с которыми впоследствии были определены направления развития технологических платформ. Разработанные при отсутствии государственного финансирования на организацию работы «дорожные карты» платформ оказались низкого качества [15]. А этап реализации проектов в условиях длительного процесса согласования мер государственной поддержки и финансовых условий фактически только начинается.

В [16] предусмотрено несколько видов государственной поддержки кластерных инициатив в регионах со сложными природными условиями: информационно-аналитическая и конкурсная поддержка, разработка общей стратегии, содействие развитию международного сотрудничества в сфере кластерной политики.

В настоящее время в соответствии с административным делением в Российской Федерации существуют 85 субъектов (регионов) и 8 федеральных округов. Согласно [13] к 2008 г. уже в 64 регионах России было заявлено о создании более чем 220 территориальных кластеров. При этом 62 из них (27 %) было запланировано создать в Приволжском федеральном округе. Еще 100 кластеров в общей сложности должны были быть сформированы в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах. Меньше всего планировалось создать кластеров в Сибирском федеральном округе – 14. Формирование кластеров в Северо-Кавказском федеральном округе было невозможным ввиду отсутствия необходимых условий. Региональные особенности создания кластеров в России (2008–2015) иллюстрируют представленные диаграммы (рисунок).

Региональные особенности создания кластеров в России (2008–2015). Составлено по [17].
Regional features of formation of clusters in Russia (2008–2015)

По данным подкомитета по развитию субконтракции кластерных технологий Комитета Российской торгово-промышленной палаты по развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса, в 2010 г. было декларировано создание 250 кластеров в 50 отраслях экономики. В том числе 70 кластеров (28 % общего числа) относились к трем видам деятельности: агропромышленный комплекс, строительство и туризм [18]. Но значительного экономического эффекта этот процесс не принес. Большая часть кластеров была заявлена на базе существующих предприятий, которые крайне неохотно шли на изменение структуры деятельности, поскольку механизмов финансовой поддержки фактически создано не было.

В 2011 г. в ходе разработки новых стратегий развития страны вновь была реанимирована идея развития кластеров. Так, кроме создания Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.¹ (далее – Стратегия), была принята очередная редакция Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [19]. В этих документах воспроизведены основные положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р). И хотя в Стратегии не было определено, что такое «инновационные кластеры», этот термин употреблялся в одном контексте с понятиями ОЭЗ, «технопарк» и «наукоград».

Инновационным кластерам в Стратегии посвящен раздел, где были установлены также условия и направления, по которым предстояло развиваться кластерам в России, – глубокое вмешательство государства в процесс кластеризации (вплоть до регламентации и контроля над институтами, обеспечивающими создание и развитие кластеров), федеральное субсидирование основных мероприятий кластеризации – и ориентировочно определена государственная поддержка малых предприятий. В то же время четкой позиции по вопросам государственной поддержки сформулировано в документах не было. А поскольку не были точно прописаны критерии выделения инновационных кластеров, то возник риск отнесения к кластерным образованиям практически любых территориальных комплексов.

Хотя разработка Стратегии ориентировалась на зарубежный и в первую очередь европейский опыт, не было учтено, что на современном этапе в основе выделения кластеров в странах Европы лежит так называемая умная специализация (*smart specialization*) [20]. Данный инструмент подразумевает выбор на региональном, а не государственном уровне отраслей специализации кластеров с учетом максимального возможного вклада в экономическое развитие того региона, в котором формируется кластер.

В результате реализации мероприятий в рамках Стратегии Министерство экономического развития РФ в марте 2012 г. объявило о формировании перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров. Непосредственно от регионов РФ осуществлялся прием предложений по включению программ развития инновационных территориальных кластеров, утверждаемый Правительством РФ. В соответствии с отраслевой специализацией кластеры были сформированы в ряде отраслей (медицина и фармацевтика, радиационные технологии, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), лазерные технологии, производство летательных и космических аппаратов, двигателестроение, нефтегазопереработка и нефтегазохимия, автомобилестроение, приборостроение, электроника и др.). Все они относятся к шести направлениям, которые обозначены приоритетными в развитии науки, технологий и техники в Российской Федерации [22]. Первоначально на федеральные субсидии претендовали 94 инновационные площадки, но в перечень пилотных программ (утвержденный Министерством экономического развития РФ) вошло лишь 25 территориальных кластеров из 19 регионов России. Отобранные 25 кластеров характеризуются высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности. Среди них – ряд наукоградов и ОЭЗ, закрытых территориальных образований. В большей части кластеров формируются многоотраслевые комплексы в смежных или связанных между собой отраслях.

Таким образом, фактически подходы к кластерной политике в России основаны на прежних идеях, которые в свое время не были реализованы в полном объеме. Состав мер поддержки формирования кластеров был расширен с учетом зарубежного опыта. Но, к сожалению, не были приняты во внимание новые инструменты развития инновационных кластеров, что тормозит данный процесс.

Пятый этап – период активизации региональных инициатив и участие государства в создании кластеров. Активизация мер, обуславливающих развитие кластеров (не только для пилотных инновационных кластеров, но и в отношении других), Центром кластерного развития в рамках программы Министерства экономического развития России по поддержке малого и среднего предпринимательства способствовала интенсификации деятельности региональных органов власти по формированию кластерных инициатив.

Региональные особенности формирования кластеров в России

К началу 2016 г. Российской кластерной обсерваторией НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ) зарегистрированы 92 реально существующих кластера в 40 регионах России с общей численностью занятых более 1 млн человек [9]. Наибольшее количество кластеров были созданы в инновационных регионах России: Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан.

Особенности размещения кластеров в регионах России могут быть охарактеризованы по разным показателям, в том числе по количеству участников кластера и численности занятого населения на предприятиях, входящих в кластер, по которым лидируют Санкт-Петербург, Москва и Московская область, Республика Татарстан [17].

¹Сайт Комитета Российской торгово-промышленной палаты [Электронный ресурс]. URL: <http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komlogistics/> (дата обращения: 10.12.2016).

Анализ отраслевой структуры кластеров свидетельствует о приоритетном развитии в них высоко- и среднетехнологичных отраслей (микроэлектроника, ИКТ, фармацевтика и медицинская промышленность). По показателю численности занятых на предприятиях, входящих в состав кластеров, лидируют такие отрасли, как автомобилестроение и производство автокомпонентов, выпуск машин и оборудования, медицинская промышленность, фармацевтика и ядерные и радиационные технологии (рассчитано по [17]).

Несмотря на наличие кластеров в 38 субъектах Российской Федерации, осуществляемая кластерная политика в стране пока не дала должного результата. Так, в рейтинге стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума по индикатору «состояние развития кластеров» Россия по-прежнему занимает позицию ниже 100-й (в 2012–2013 гг. – 114-ю; в 2015–2016 гг. – 110-ю) [22]. При этом никакой устойчивой положительной динамики пока не наблюдается.

Крайне низки позиции России также по следующим индикаторам: «охват цепочек добавленной стоимости местными компаниями» (94-е место), «сотрудничество компаний и университетов в области НИОКР» (81-е место), «распространенность практики обучения персонала в бизнесе» (83-е место), «объем прямых иностранных инвестиций и трансфер технологий» (115-е место из 140).

Несмотря на наметившиеся положительные сдвиги в росте эффективности кластерных инициатив, в целом кластеры далеко не всегда выступают двигателем экономического развития регионов России. В первую очередь, на наш взгляд, это связано со слабой экономической автономией кластеров на региональном и местном уровнях, с недостаточным развитием инновационной инфраструктуры, которая призвана обеспечить поддержку развития кластерных образований. Обстоятельствами, существенно осложняющими эффективность государственной поддержки, являются непоследовательность мероприятий, непродуманность алгоритма действий и периодически угасающий интерес к созданию инновационных кластеров в регионах России.

По нашему глубокому убеждению, формирование кластеров должно осуществляться в рамках реализации региональных стратегий развития с учетом потребностей каждой территории, где создается кластер (а не «сверху»).

Заключение

Размещение кластеров по территории России не является равномерным. В 2010 г. было декларировано создание 250 кластеров в 50 отраслях экономики. К началу 2016 г. Российской кластерной обсерваторией НИУ ВШЭ зарегистрированы 92 реально существующих кластера в 40 регионах России. Наибольшее количество кластеров были созданы в инновационных регионах России: Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан.

Несмотря на наличие кластеров во многих субъектах Российской Федерации, осуществляемая кластерная политика в стране пока не дала ожидаемого результата. Только регионы-лидеры проводили последовательную политику, направленную на инновационное развитие экономики. В связи с этим именно в этих регионах – с наибольшей инвестиционной привлекательностью – отмечаются лучшие показатели инновационной и научной деятельности, более высокий уровень развития малого и среднего предпринимательства, чем в среднем по стране. Именно в этих регионах были созданы и развивались первые технико-внедренческие зоны России.

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод о неэффективной государственной кластерной политике в РФ на современном этапе, так как выделенные средства на поддержку кластерных инициатив пока не помогли получить запланированные результаты.

Можно сформулировать основные направления повышения эффективности кластерных инициатив как инструментов государственной промышленной политики России: реализация экономической автономии на региональном и местном уровнях, политика посредничества, направленная на создание условий для конструктивного диалога внутри кластера и усиление кооперации между его участниками; стимулирование внешнего спроса путем активизации включения участников кластера в глобальную цепочку добавленной стоимости.

Библиографические ссылки

1. Белова Л. Г. Зарубежный опыт формирования региональных кластеров как конкурентного преимущества «второй природы» // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития : тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. Ч. 2. С. 274–277.
2. Абашкин В. Л., Бояров А. Д., Куценко Е. С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 16–27.
3. Буянова М. Э., Дмитриева Л. В. Оценка эффективности создания региональных инновационных кластеров // Вестн. ВолГУ. Сер. 3, Экономика. Экология. 2012. № 2 (21). С. 54–60.

4. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под общ. ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. М., 2013.
5. Ерохина Е. В. Исследование методологии и феномена эффективности // Новое в экономике и управлении : сб. ст. / под ред. В. А. Николаева ; сост. Т. А. Коровкина. М., 2013. № 41. С. 59–64.
6. Ерохина Е. В. Методология анализа и оценка эффективности инновационной деятельности в регионе // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. 2013. Вып. 4, № 1. С. 3–17.
7. Клепикова Н. И. Оценка эффективности создания отраслевого кластера // Фундам. исслед. 2013. № 4-4. С. 934–939.
8. Куценко Е. С. Алгоритм развития кластеров с участием малого и среднего предпринимательства в регионе // Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика. Пенза, 2012. С. 80–118.
9. Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности : доклад. М., 2015 // Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/cluster-policy/> (дата обращения: 15.12.2016).
10. Романова О. А., Лаврикова Ю. Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Пробл. прогнозирования. 2008. № 4. С. 56–70.
11. Дежина И. Г. Новый этап кластерной политики в инновационной сфере // Экон. развитие России. 2012. Т. 19, № 2. С. 41–43.
12. Концепция кластерной политики в Российской Федерации и план действий Правительства Российской Федерации по ее реализации в 2007–2008 гг. : постановление Правительства РФ. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).
13. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения: 15.12.2016).
14. International Benchmarking Study of Competitiveness Poles and Clusters and Identification of Best Practices. URL: http://www.vegepolys.eu/media/international_benchmarking_study_inovisa_pic_2012_092299500_1147_26062012.pdf (дата обращения: 01.02.2017).
15. Дежина И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? // Инновации. 2013. № 2. С. 35–43.
16. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081642> (дата обращения: 10.12.2016).
17. Карта кластеров России. Данные Кластерной обсерватории Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <http://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения: 10.12.2016).
18. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (дата обращения: 10.12.2016).
19. Проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/> (дата обращения: 10.12.2016).
20. Smart Specialisation Platform [Электронный ресурс]. URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/> (дата обращения: 01.02.2017).
21. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/987> (дата обращения: 25.10.2016).
22. Competitiveness Rankings // World Economic Forum. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/competitiveness-rankings> (дата обращения: 10.12.2016).

References

1. Belova L. G. Zarubezhnyi opyt formirovaniya regional'nykh klasterov kak konkurentnogo preimushchestva «vtoroi prirody». *Regiony Rossii: strategii i mekhanizmy modernizatsii, innovatsionnogo i tekhnologicheskogo razvitiya* : tr. VIII Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Moscow, 31 May – 1 June, 2012). Mosc., 2012. Part 2. P. 274–277 (in Russ.).
2. Abashkin V. L., Boyarov A. D., Kutsenko E. S. Klaster'naya politika v Rossii: ot teorii k praktike. *Forsait*. 2012. Vol. 6, No. 3. P. 16–27 (in Russ.).
3. Buyanova M. E., Dmitrieva L. V. The evaluation of the effectiveness of the creation of regional innovation clusters. *Sci. J. VolsU. Glob. Econ. System*. 2012. No. 2 (21). P. 54–60 (in Russ.).
4. Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klaster'y v Rossiiskoi Federatsii. Ed. by L. M. Gokhberga, A. E. Shadrina. Mosc., 2013 (in Russ.).
5. Erokhina E. V. Issledovanie metodologii i fenomena effektivnosti. *Novoe v ekonomike i upravlenii* : sb. statei. Ed. by V. A. Nikolaeva ; compiler T. A. Korovkina. Mosc., 2013. No. 41. P. 59–64 (in Russ.).
6. Erokhina E. V. Methodology analysis and evaluation innovation in the region. *Izv. Tul'skogo gos. univ. Ekon. i yuridicheskie nauki*. 2013. Vol. 4, No. 1. P. 3–17 (in Russ.).
7. Klepikova N. I. The assessment of effectiveness of the formation of an industry-based cluster. *Fundamental'nye issled.* 2013. No. 4-4. P. 934–939 (in Russ.).
8. Kutsenko E. S. Algoritm razvitiya klasterov s uchastiem malogo i srednego predprinimatel'stva v regione. In *Klaster'nye politiki i klaster'nye initsiativy: teoriya, metodologiya, praktika*. Penza, 2012. P. 80–118 (in Russ.).
9. Klaster'naya politika: konsentratsiya potentsiala dlya dostizheniya global'noi konkurentosposobnosti : doklad. Mosc., 2015. *Rossiiskaya klaster'naya observatoriya* [Electronic resource]. URL: <http://cluster.hse.ru/cluster-policy/> (date of access: 15.12.2016) (in Russ.).
10. Romanova O. A., Lavrikova Yu. G. Potentsial klaster'nogo razvitiya ekonomiki regiona. *Probl. progn.* 2008. No. 4. P. 56–70 (in Russ.).
11. Dezhina I. G. Novyi etap klaster'noi politiki v innovatsionnoi sfere. *Ekon. Razvit. Rossii*. 2012. Vol. 19, No. 2. P. 41–43 (in Russ.).
12. Kontseptsiya klaster'noi politiki v Rossiiskoi Federatsii i plan deistvii Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii po ee realizatsii v 2007–2008 gg. : Postanovlenie Pravitel'stva RF. 2007 [Electronic resource]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (date of access: 01.02.2017) (in Russ.).

13. Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii klasternoї politiki v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii [Electronic resource]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (date of access: 15.12.2016) (in Russ.).

14. International Benchmarking Study of Competitiveness Poles and Clusters and Identification of Best Practices. URL: http://www.vegepolys.eu/media/international_benchmarking_study_inovisa_pic_2012_092299500_1147_26062012.pdf (date of access: 01.02.2017).

15. Dezhina I. G. Tekhnologicheskie platformy i innovatsionnye klasteri: vmeste ili porozn'? *Innovatsii*. 2013. No. 2. P. 35–43 (in Russ.).

16. Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii klasternoї politiki v severnykh sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii [Electronic resource]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081642> (date of access: 10.12.2016) (in Russ.).

17. Karta klasterov Rossii. Dannye Klasternoї observatorii Nauchno-issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki» [Electronic resource]. URL: <http://map.cluster.hse.ru/list> (date of access: 10.12.2016) (in Russ.).

18. Strategiya innovatsionnogo razvitiya RF na period do 2020 g. [Electronic resource]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (date of access: 10.12.2016) (in Russ.).

19. Proekt Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2020 g. [Electronic resource]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/> (date of access: 10.12.2016) (in Russ.).

20. Smart Specialisation Platform [Electronic resource]. URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/> (date of access: 01.02.2017).

21. Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki, tekhnologii i tekhniki v Rossiiskoi Federatsii [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/987> (date of access: 25.10.2016) (in Russ.).

22. Competitiveness Rankings. *World Economic Forum*. 2015 [Electronic resource]. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/competitiveness-rankings> (date of access: 10.12.2016).

*Статья поступила в редакцию 17.11.2016.
Received by editorial board 17.11.2016.*